

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Леканова Е.Е. Неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами: уголовно-правовая характеристика // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.75998 EDN: VHCSFG URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75998

Неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами: уголовно-правовая характеристика

Леканова Екатерина Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-4350-7955

аспирант; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

150003, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, 14

✉ lekanova.katya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.75998

EDN:

VHCSFG

Дата направления статьи в редакцию:

24-09-2025

Дата публикации:

01-10-2025

Аннотация: В данной статье представлено исследование уголовно-правовой характеристики неправомерного оборота электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ст. 187 УК РФ, посвященная неправомерному обороту электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами, за последние десять лет дважды претерпела серьезные изменения (в 2015 году и 2025 году). Бурное развитие высоких технологий в банковском секторе в последние двадцать лет привело не только к появлению новых средств платежа (в частности, платежные стикеры, платежные кольца) и способов платежа (в частности, платежные приложения), но и к формированию «серого» рынка электронных средств платежа, для эффективной

борьбы с которым законодателю приходится часто реформировать ст. 187 УК РФ. В качестве методологической основы исследования использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, сравнение, формально-юридический метод. Автором статьи выявлены следующие недостатки ст. 187 УК РФ: 1) излишняя широта и казуистичность формулировки «поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса)»; 2) неуказание на заведомую (осознаваемую) поддельность платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты; 3) отсутствие четкого ограничительного признака между составами преступлений, описанными в ч. 1 ст. 187 УК РФ и ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ. Для устранения указанных недостатков в статье представлены рекомендации по совершенствованию ч. 1 ст. 187 УК РФ и наименования ст. 187 УК РФ.

Ключевые слова:

электронные средства платежа, поддельные платежные карты, платежные стикеры, платежные кольца, платежные документы, банковский счет, дропперство, денежные средства, подделка, заведомость

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ст. 187 УК РФ, посвященная неправомерному обороту электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценными бумагами, за последние десять лет дважды претерпела серьезные изменения (в 2015 году и 2025 году). Бурное развитие высоких технологий в банковском секторе в последние двадцать лет привело не только к появлению новых средств платежа (в частности, платежные стикеры, платежные кольца) и способов платежа (в частности, платежные приложения), но и к формированию «серого» рынка электронных средств платежа, для эффективной борьбы с которым законодателю приходится часто реформировать ст. 187 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы уголовного и финансового права, разъяснения актов толкования, правоприменительная практика, регламентирующие обращение денежных средств, электронных средств платежа и платежных документов и предусматривающие ответственность за неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, а также научная литература, касающаяся уголовно-правовой характеристики неправомерного оборота электронных средств платежа и платежных документов.

Целью исследования является комплексное изучение основных проблем регламентации и борьбы с неправомерным оборотом электронных средств платежа и платежных документов.

В качестве **методологической основы исследования** использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, сравнение, формально-юридический метод. В научном исследовании была произведена сравнительная характеристика различных редакций ст. 187 УК РФ (изначальной, вторичных – 2015 года и 2025 года). Методы анализа и синтеза использовались для построения авторских умозаключений на основе норм уголовного и финансового права, разъяснений актов толкования, правоприменительных актов, научных позиций правоведов. Посредством метода правовой дедукции приведены примеры предметов преступлений, указанных в ст. 187 УК

РФ. С помощью метода правовой индукции автором сформулированы выводы о критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных в различных частях ст. 187 УК РФ (посредством анализа отдельных судебных решений и правовых норм). Формально-юридический метод использован для анализа норм права и разъяснений актов толкования, регламентирующих обращение денежных средств, электронных средств платежа и платежных документов и предусматривающих ответственность за неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов. Методом обобщения были сформулированы авторские выводы в заключении научного исследования.

Научная разработанность проблем неправомерного оборота электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценными бумагами, дифференцируется прежде всего в зависимости от дат криминализации деяний, предусмотренных в ст. 187 УК РФ, и дат редактирования ст. 187 УК РФ. Изготовление и сбыт поддельных кредитных и расчетных карт и платежных документов, не являющихся ценными бумагами, содержались в качестве преступлений в УК РФ с момента его вступления в силу, в связи с чем у научного сообщества была возможность их изучения почти 30 лет. В частности, изучением проблем изготовления и сбыта поддельных кредитных и расчетных карт и платежных документов, не являющихся ценными бумагами, занимались В.А. Сергеев, Т.И. Абдурагимова, О.Д. Яшина, И.Ю. Лупенко [\[1; 2; 3\]](#).

Электронные средства платежа, отличные от платежных карт (платежные кольца, платежные стикеры и др.), только начали входить в жизнь российского общества, но еще очень мало людей ими пользуется, поэтому преступники в силу недостаточности потенциальных жертв пока не активизировались на данном поприще (хотя в скором будущем это обязательно произойдет в силу прогнозируемой популяризации платежных стикеров и платежных колец), а вслед за этим начнут массово появляться судебные решения и научные статьи о подделке платежных стикеров и платежных колец. Данное научное исследование является одной из первых научных работ, в которой в качестве предмета подделки рассмотрены платежные кольца и платежные стикеры.

Научная разработанность проблем преступлений, предусмотренных в ст. 187 УК РФ в ред. от 08.06.2015, является недостаточной: имеется ряд научных статей (в частности, статьи С.А. Боженок, Д.Б. Чернышева [\[4; 5\]](#)), но на диссертационном уровне неправомерные действия с электронными средствами, электронными носителями информации, техническими устройствами, компьютерными программами, предназначенными для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, не выступали самостоятельным предметом исследования, лишь описывались без комплексного и всестороннего рассмотрения (к примеру, в диссертации Е.А. Соловьевой [\[6\]](#), посвященной в первую очередь хищению безналичных средств платежа, а не составам преступления, предусмотренным ст. 187 УК РФ).

Составы преступлений, предусмотренные в ч. 3 – ч. 6 ст. 187 УК РФ совершенно не изучены учеными-юристами, так как были введены в УК РФ в конце июня 2025 года. Само явление «дропперство» (предоставление гражданами собственных электронных средств платежа за деньги преступникам) в научной литературе стало освещаться сравнительно недавно (в последние два года) – в частности, в научных статьях О.В. Зайцевой, Е.А. Ахпашевой [\[7; 8\]](#).

История изменения положений ст. 187 УК РФ

В научной литературе отмечается наличие в ст. 187 УК РФ ряда неясностей, появившихся вследствие реформирования диспозиции ее первой части [\[4, С. 132; 5, С. 90; 9, С. 391\]](#), в связи с чем для выявления точного смысла ее положений необходимо проследить эволюцию ее изменений, а также обратить внимание на причины этих изменений.

Статья 187 УК РФ, в отличие от некоторых других статей уголовного закона, изначально содержалась в Уголовном кодексе РФ 1996 года. **Первоначальное наименование ст. 187 УК РФ** звучало следующим образом: «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов». В свою очередь, диспозиция ч. 1 ст. 187 УК РФ на момент введения УК РФ в действие имела следующую формулировку: «Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами». Необходимо обратить внимание, что первоначальное наименование ст. 187 УК РФ полностью охватывало собой действия, входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в ее первоначальной редакции.

В 2014 году был разработан **законопроект**, которым были внесены корректировки в наименование ст. 187 УК РФ и ч. 1 ст. 187 УК РФ. В первоначальной версии проекта федерального закона № 537952-6 «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного кодекса Российской Федерации», рассматриваемой Государственной Думой РФ **в первом чтении** предлагалось следующим образом обновить название ст. 187 УК РФ: «Неправомерное изготовление или сбыт средств платежей». В указанной версии законопроекта предлагалось изложить диспозицию ч. 1 ст. 187 УК РФ в следующем виде: «Изготовление в целях сбыта и (или) сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи перевода денежных средств».

В пояснительной записке к законопроекту его разработчики обосновали необходимость предлагаемых изменений тем, они помогут оздоровить обстановку на рынке дистанционных услуг, снизить риски при использовании электронных средств платежа и электронной коммерции.

Также в пояснительной записке к законопроекту целесообразность принятия законопроекта обосновывалась тем, что в 2011 году был принят федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, в п. 19 ст. 3 которого была дана дефиниция понятию «электронное средство платежа», содержащая широкий перечень технических устройств и иных средств управления денежными средствами, с помощью которых осуществляются прием, выдача и перевод денежных средств.

В своих заключениях Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и Правовое управление Аппарата ГД ФС РФ относительно текста законопроекта (подготовленного к первому чтению) весьма верно подметили, что в законопроекте предлагается использовать понятие «электронные средства», хотя в федеральном законе «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ используется термин «электронные средства платежа». Однако это замечание не получило должных пояснений в 2015 году при принятии закона об изменении ст. 187 УК РФ (Только в 2025 году законодатель в прим. 1 к ст. 187 УК РФ показал, как соотносятся упомянутые понятия).

Вопреки убеждению представителей СМИ [10; 11] и чаяниям некоторых правоведов [12; С. 117], законодатель не имел намерения при разработке анализируемого законопроекта криминализировать изготовление, хранение, транспортировку и сбыт технических устройств, используемых для изготовления поддельных платежных карт (скиммеров, шиммеров и пр.). Указанные технические устройства преступники нелигитимно (тайно) устанавливают в банкоматы для считывания магнитных полос подлинных платежных карт, вставляемых в банкомат их владельцами, не подозревающими о наличии в нем «устройства-шпиона». С помощью скиммеров и шиммеров преступники получают необходимые данные о технических характеристиках платежной карты, чтобы изготовить ее дубликат (поддельную платежную карту), с помощью которого они смогут завладеть денежными средствами владельца банковской карты [13; 14].

Скиммеры, шиммеры и иные устройства для изготовления поддельных платежных карт не подпадают под предметы преступлений, указанные в ст. 187 УК РФ, так как в их функционал не входят прием, выдача и перевод денежных средств. Этот вывод подтверждает и судебная практика в виде приговоров о привлечении к ответственности за преступления, совершенные после 19.06.2015 (после вступления в силу новой редакции ч. 1 ст. 187 УК РФ). Судьи продолжают квалифицировать неправомерное получение данных о чужих платежных картах с помощью скиммеров и шиммеров как незаконное получение сведений, составляющих банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), без вменения ст. 187 УК РФ (Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 6 сентября 2017 года по делу № 1-185/2017// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/30LdUIT54jb5/> (дата обращения: 06.09.2025)).

В связи с этим логичным является вопрос, для криминализации какого нового деяния разрабатывался анализируемый законопроект. Ответ на данный вопрос дал Верховный суд РФ в своем определении от 3 апреля 2025 по делу № 66-УДП25-11-К8: «По смыслу [ч. 1] ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», предметом данного преступления, наряду с заведомо поддельными платежными картами и другими средствами платежей, являются электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, которые изначально предназначены для неправомерного перевода денежных средств, и которые по своим свойствам (функционалу) позволяют **без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации** осуществлять прием, выдачу и перевод денежных средств, находящихся на счетах банка или счетах клиентов банка» (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2025 по делу № 66-УДП25-11-К8 // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2454058 (дата обращения: 08.09.2025)).

Верховный суд РФ в своем определении от 3 апреля 2025 по делу № 66-УДП25-11-К8 также в качестве примера указал, что персональные логины и пароли, предназначенные для дистанционного осуществления денежных операций по расчетным счетам юридического лица, являются электронными средствами, предназначенными для осуществления денежных операций (в том числе и неправомерных), а банковские карты – электронными носителями информации. Иными словами, речь идет прежде всего о завладении логинами и паролями для дистанционного осуществления денежных операций по расчетным счетам, PIN-кодом пластиковой карты, самой пластиковой картой **против воли владельца счета для осуществления неправомерных денежных операций с его расчетным счетом**. Из п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и

растрате» следует, что неправомерными являются такие прием, выдача и перевод денежных средств, которые образуют объективную сторону какого-либо правонарушения (например, мошенничества или кражи).

Ко второму чтению в текст законопроекта № 537952-6 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены существенные корректизы. Предлагаемый ко второму чтению в ред. от 03.04.2015 вариант диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ стал шире по содержанию: «Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств». Вследствие этого видоизменилась и предлагаемая в законопроекте формулировка названия ст. 187 УК РФ: «Неправомерный оборот средств платежей».

В своем заключении от 03.04.2015 по проекту федерального закона № 537952-6 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленному ко второму чтению, Правовое управление Аппарата ГД ФС РФ обратило внимание на следующее обстоятельство: «Предлагаемая редакция рассматриваемой нормы УК РФ не позволяет однозначно определить, относится ли признак подделки только к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств, документам и средствам оплаты, или же в том числе и к электронным средствам, электронным носителям информации и так далее. Тем более, что электронный носитель информации в виде платежной карты, может подлежать подделке». На аналогичную неясность указывают годами и ученые-правоведы в своих исследованиях [\[4, С. 132; 5, С. 90\]](#).

Официальный представитель Правительства РФ при рассмотрении анализируемого законопроекта И.Н. Зубов (заместитель Министра внутренних дел РФ) дал следующие разъяснения относительно данного вопроса, которые были зафиксированы в стенограмме одного из заседаний: «Я считаю, что в законопроекте достаточно чётко изложена норма: если мы посмотрим сам текст, то увидим, что речь идёт о поддельных платежных картах, иных платежных документах, не являющихся ценностями бумагами. А что касается слов «а также», то вот это «а также» означает следующее: электронные средства, электронные носители, технические устройства необязательно могут быть поддельными, они могут быть подлинными, но использоваться в целях совершения преступлений. Поэтому здесь всё корректно».

Данное толкование диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ было доведено до очень узкого круга лиц, присутствующих на заседаниях в рамках рассмотрения законопроекта. Стенограммы заседаний рассмотрения законопроектов, в отличие от УК РФ, не имеют юридической силы и, как правило, не используются правоприменителями при толковании норм права. И так как на обозначенную неясность в законе обратило внимание много представителей правового сообщества, то еще на стадии рассмотрения законопроекта его разработчики должны были перефразировать норму права более четким образом, чтобы и у остальных лиц, не присутствующих при рассмотрении законопроекта, не возникали проблемы с выявлением ее смысла.

К третьему чтению законопроект № 537952-6 не претерпел никаких изменений, и был принят Федеральным законом «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 08.06.2015 № 153-ФЗ в том виде, в котором был представлен

на рассмотрение ко второму чтению.

Подытоживая выше сказанное, для более наглядного сравнения изобразим в форме таблицы законотворческие варианты наименования ст. 187 УК РФ и содержания диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ (табл. 1).

Таблица 1. Законотворческие варианты наименования ст. 187 УК РФ и содержания диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ
(составлена автором статьи)

Законотворческие варианты наименования ст. 187 УК РФ	Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ в соответствующей ред.	Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ в соответствующей ред.	Период действия соответствующей ред. ч. 1 ст. 187 УК РФ
Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов	1) Поддельные кредитные и расчетные карты; 2) Поддельные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами	1) Изготовление 2) Сбыт	С момента вступления в силу УК РФ (с 1996 года) до вступления в силу федерального закона от 08.06.2015 № 153-ФЗ
Неправомерное изготовление или сбыт средств платежей	1) Поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса),	1) Изготовление 2) Сбыт	Отклонение в первом чтении при рассмотрении законопроекта № 537952-6
Неправомерный оборот средств платежей	2) Электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для	1) Изготовление 2) Сбыт 3) Приобретение 4) Хранение 5) Транспортировка	С момента вступления в силу федерального закона от 08.06.2015 № 153-ФЗ

	неправомерного осуществления приема, выдачи перевода денежных средств.	
--	--	--

Несмотря на обсуждение и редактирование текста законопроекта № 537952-6 в течение нескольких месяцев, к отредактированной диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ имеются замечания и вопросы от научного сообщества.

В 2025 году в связи с принятием федерального закона № 176-ФЗ от 24.06.2025 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» были введены ч. 3 – 6 ст. 187 УК РФ, предусматривающие преступления, предметом которых выступают электронные средства платежа (ЭСП):

- 1) передача одним лицом из корыстной заинтересованности принадлежащего ему ЭСП и (или) доступа к нему другому лицу для осуществления неправомерных операций;
- 2) осуществление одним лицом из корыстной заинтересованности неправомерных операций с использованием принадлежащего ему ЭСП по указанию другого лица и (или) в интересах другого лица;
- 3) приобретение из корыстной заинтересованности чужого ЭСП и (или) доступа к нему для осуществления неправомерных операций;
- 4) передача из корыстной заинтересованности чужого ЭСП и (или) доступа к нему для осуществления неправомерных операций;
- 5) осуществление из корыстной заинтересованности неправомерных операций с использованием чужого ЭСП.

По мнению разработчиков законопроекта и ряда правоведов, криминализация данных деяний будет способствовать расформированию «серого» рынка подлинных ЭСП и доступа к ним, позволяющего преступникам (в частности, телефонным мошенникам) инкогнито выводить похищенные у граждан денежные средства [\[8, С. 14; 15, С. 2; 16, С. 52\]](#).

Объект и предметы преступлений, указанные в ст. 187 УК РФ

Анализ содержания ст. 187 УК РФ позволяет выделить следующие **предметы преступлений**.

- 1) Поддельные платежные карты.

Поддельные платежные карты создаются с целью «обмана» не человека, а банкоматов, кассовых терминалов, касс самообслуживания и прочих платежных технических устройств. Для того, чтобы эти технические устройства не распознали подделку, технические характеристики платежной карты должны быть хорошо подделаны, зато внешние характеристики фальшивой платежной карты, как правило, воспроизведены не очень тщательно (так как технические устройства не придают им значения), и при пристальном осмотре платежной карты может быть обнаружен факт ее подделки.

Предметом подделки могут выступать только материальные объекты [\[17, С. 108; 18, С. 23; 1, С. 16\]](#), то есть применительно к платежным картам речь идет о подделке пластиковых карт.

Наиболее часто встречающимися признаками подделки пластиковых платежных карт выступают следующие: 1) отсутствие или расплывчатость ультрафиолетовых символов; 2) легкая стираемость (некачественность) логотипов на пластиковой карте; 3) отслаивание поддельной голограммы; 4) отслаивание ламинирующей пленки на краях карты, в районе голограммы; 5) отслаивание магнитной полосы по ее краям; 6) легкая стираемость четырехзначного номера, нанесенного офсетной печатью на лицевую сторону платежной карты; 7) несовпадение четырехзначного номера, нанесенного офсетной печатью на лицевую сторону платежной карты, с первыми четырьмя цифрами номера карты [\[19, С. 285\]](#).

2) Поддельные распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ);

В 2015 году при проектировании новой редакции ч. 1 ст. 187 УК РФ формулировка «распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса)» подверглась критике со стороны Правового управления Аппарата ГД ФС РФ в его заключении на законопроект: «В соответствии с пунктами 1.10 – 1.12 Положения о правилах перевода денежных средств (утв. Банком России 19 июня 2012 года № 383-П) к распоряжениям о переводе денежных средств относятся не только платежные документы – платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, но и не являющиеся платежными документами заявления, уведомления, извещения, запросы, ответы на заявления, составляемые в соответствии с федеральным законом в целях взыскания денежных средств, а также составляемые юридическим лицом в электронном виде или на бумажном носителе распоряжения о получении наличных денежных средств с банковского счета юридического лица при недостаточности денежных средств на его банковском счете». На неопределенность и расплывчатость и излишнюю широту данной формулировки обратили внимание также и ученые в своих исследованиях [\[9, С. 39\]](#).

До 2015 года ч. 1 ст. 187 УК РФ в качестве предмета преступления называла **«поддельные платежные документы, не являющиеся цennыми бумагами»**, которая, на наш взгляд, более правильным (точным) образом охарактеризовывала те виды документов, подделка которых создавала общественную опасность для распоряжения и пользования денежными средствами, и при этом помогала разграничивать предметы преступлений, указанные в ст. 186 и ст. 187 УК РФ.

К платежным (расчетным) документам относятся платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, платежные распоряжения (п. 1.13 Положения Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»). Фальсификация именно этих документов криминализирована УК РФ.

Платежные документы отличаются от средств платежа (оплаты) тем, что они не привязаны к конкретному расчетному счету с денежными средствами, не являются «хранилищами» денежных средств. В связи с этим в наименовании ст. 187 УК РФ необходимо отразить, что она посвящена не только неправомерному обороту средств платежей, но и неправомерному обороту платежных документов, не являющихся цennыми бумагами.

Иные поддельные средства оплаты, за исключением платежных карт (не включающие в свой состав деньги и ценные бумаги) представляют собой иные электронные средства

платежа, за исключением платежных карт. Речь идет о материальных электронных объектах с функцией платежа (платежные стикеры, наклеиваемые на тыльную часть смартфонов или брелки (рис. 1); платежные кольца (рис. 2) и др.).

Рисунок 1. Платежные стикеры Сбербанка

Рисунок 2. Платежные кольца Альфа-Банка

Платежные стикеры и платежные кольца не содержат магнитных полос (вместо них – встроенный NFC-чип) и отличаются формой или размером от привычных банковских карт. Из этого следует, что платежные пластиковые карты перестали быть единственным электронным средством платежа, который можно подделать. Электронные средства платежа в век высоких технологий могут принимать любую форму и внешний вид, в связи с чем в диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ вместо указания на поддельные платежные карты и средства платежа (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ) необходимо указать **«поддельные электронные средства платежа»**.

- 3) Электронные средства, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств (электронно-цифровая подпись; одноразовые СМС-пароли, позволяющие дистанционно управлять расчетным счетом; логин и пароль для доступа к системе дистанционного банковского обслуживания и др.).
- 4) Электронные носители информации, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств (платежные карты и иные электронные средства платежа).
- 5) Технические устройства, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств.
- 6) Компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств.
- 7) Подлинные электронные средства платежа (подлинные платежные карты; электронные

кошельки и др.).

Анализ примечаний к ст. 187 УК РФ и судебной практики показывает, что законодатель не отождествляет электронные средства платежа и электронные средства, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств.

Необходимо также обратить внимание, что на данный момент, несмотря на предназначность для общественно опасной деятельности, технические устройства (скиммеры, шиммеры) и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного сбора сведений о чужих платежных картах, не входят в состав предметов ст. 187 УК РФ, так как не относятся к разряду поддельных объектов и не предназначены для неправомерного приема, выдачи и перевода денежных средств [\[20, С. 66\]](#). Они используются для изготовления поддельных платежных карт, считывая магнитные полосы платежных карт для их воспроизведения на нелигитимном дубликате.

Электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, так как их неправомерные изготовление, приобретение, хранение, транспортировка и сбыт приводят к неправомерным действиям с электронными средствами платежа и платежными документами.

Совершение преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ, позволяет преступникам негативным образом влиять на **установленный порядок обращения электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами**.

Объективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ

Объективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ, представлена следующими группами преступных действий в зависимости от предмета преступлений:

- 1) изготовление, приобретение, хранение, транспортировка или сбыт поддельных платежных документов и поддельных ЭСП;
- 2) изготовление, приобретение, хранение, транспортировка или сбыт электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств (против воли владельца ЭСП);
- 3) передача собственного ЭСП и (или) доступа к нему другому лицу для осуществления неправомерных операций;
- 4) осуществление одним лицом неправомерных операций с использованием принадлежащего ему ЭСП по указанию другого лица и (или) в интересах другого лица;
- 5) приобретение чужого ЭСП и (или) доступа к нему для осуществления неправомерных операций;
- 6) передача чужого ЭСП и (или) доступа к нему для осуществления неправомерных операций;
- 7) осуществление неправомерных операций с использованием чужого ЭСП.

Одним из недостатком ст. 187 УК РФ является отсутствие четкого отграничительного признака между составами преступлений, описанными в ч. 1 ст. 187 УК РФ и ч. 3 и ч. 5

ст. 187 УК РФ. В частности, из содержания ст. 187 УК РФ не понятно, чем отличается сбыт электронных носителей информации (к которым относятся в первую очередь платежные карты), предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, (ч. 1 ст. 187 УК РФ) от передачи собственной платежной карты другому лицу для осуществления неправомерных операций (ч. 3 ст. 187 УК РФ).

Верховный суд РФ в своем определении от 3 апреля 2025 по делу № 66-УДП25-11-К8 указал, что добровольная передача собственных электронных средств платежей и их последующая перепродажа другими лицами (которые впоследствии в июне 2025 года были криминализированы в ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ) не подпадают под ч. 1 ст. 187 УК РФ, так как в ч. 1 ст. 187 УК РФ идет речь о завладении чужими электронными средствами платежа или доступом к ним без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации, то есть против воли владельца банковского счета. В первом случае (ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ) речь идет о добровольной передаче собственных электронных средств платежей, на которых нет денежных средств, и их дальнейшей перепродаже для того, чтобы преступники инкогнито получали на них переводы денежных средств, а во втором случае (ч. 1 ст. 187 УК РФ) речь идет о неправомерном доступе к чужим банковским счетам в целях кражи денежных средств. В связи с этим считаем необходимым добавление в качестве примечания к ст. 187 УК РФ указания о том, что «приобретение и сбыт электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, предусмотренные ч. 1 ст. 187 УК РФ, осуществляются против воли владельца банковского счета, доступ к которому они предоставляют».

Субъект и субъективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ

Субъектом преступления по ст. 187 УК РФ может быть любое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ, характеризуется прямым умыслом [\[3, С. 157\]](#).

Обязательным признаком состава таких преступлений как изготовление, приобретение, хранение и транспортировка предметов, указанных в ч. 1 ст. 187 УК РФ, выступает **цель их совершения**, а именно – последующий сбыт или использование предметов, указанных в ч. 1 ст. 187 УК РФ.

В число обязательных признаков дропперства в виде действий, предусмотренных ч. 3 – 5 в ст. 187 УК РФ, входит **мотив преступления** в виде корыстной заинтересованности. Законодатель акцентировал внимание на данном мотиве, чтобы исключить из числа субъектов преступления лиц, которые по незнанию, по ошибке, неумышленно или вследствие обмана совершили действия, указанные в ч. 3 – 5 в ст. 187 УК РФ.

Одной из проблем субъективной стороны приобретения, хранения, транспортировки и сбыта поддельных платежных карт и поддельных платежных документов является то, что при формулировании диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ, законодатель не указал на **признак заведомой поддельности**, в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 186 УК РФ. С одной стороны, при приобретении, хранении, транспортировке и сбыте платежных карт и платежных документов лицо, осуществляющее данные действия, как правило, знает о подлинности или поддельности платежных карт и платежных документов. Вследствие этого законодатель мог счесть избыточным указание на заведомую поддельность. С

другой стороны, жизнь полна неожиданностей и неприятных сюрпризов. К примеру, в квартире гражданина могут случайно храниться поддельные платежные карты и платежные документы, временно оставленные вместе с вещами его близких людей или бывших квартирантов и т.п., которые могут быть обнаружены при обыске совершенно по другому уголовному делу. Также преступники могут после совершения лицом покупки в магазине якобы при «случайном» столкновении, в результате которого покупатель уронил банковскую карточку, вручить ему поддельную внешне похожую банковскую карточку, которую раньше использовали для мошеннических действий, а подлинную банковскую карточку взять себе для обналичивания, после чего незадачливый покупатель будет пойман охраной магазина при следующей покупке с поддельным средством платежа в руках.

Верховный суд РФ в своем определении от 3 апреля 2025 по делу № 66-УДП25-11-К8 указал, что в число обязательных признаков состава изготовления, приобретения, хранения, транспортировки и сбыта фальшивых платежных карт и платежных документов входит заведомость (осознание (достоверное знание) субъектом преступления о поддельности платежных карт и платежных документов). В связи с этим необходимо добавить в диспозицию ч. 1 ст. 187 УК РФ указание на заведомую поддельность платежных карт и платежных документов.

Заключение

На основе вышесказанного, можно сделать ряд **выводов**.

1. Действующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ имеет ряд недостатков. Во-первых, после внесения изменений в ч. 1 ст. 187 УК РФ в 2015 году у правоведов возник вопрос о том, распространяется ли признак поддельности только на платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), или на все предметы преступлений, указанные в ч. 1 ст. 187 УК РФ. Во-вторых, формулировка «распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса)» является излишне широкой, так как к распоряжениям о переводе денежных средств относятся не только платежные документы – платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, но и не являющиеся платежными документами заявления, уведомления, извещения, запросы, ответы на заявления, составляемые в соответствии с федеральным законом в целях взыскания денежных средств. В-третьих, при формулировании диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ, законодатель не указал на признак заведомости в отношении поддельных предметов, в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 186 УК РФ. В-четвертых, для ограничения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 187 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ, законодателю необходимо добавить ограничительный критерий. В частности, из содержания ст. 187 УК РФ не понятно, чем отличается сбыт электронных носителей информации (к которым относятся в первую очередь платежные карты), предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, (ч. 1 ст. 187 УК РФ) от передачи собственной платежной карты другому лицу для осуществления неправомерных операций (ч. 3 ст. 187 УК РФ).

2. Для устранения озвученных недостатков предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 187 УК РФ в следующем виде: «Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ,

предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, а также заведомо поддельных электронных средств платежа, заведомо поддельных платежных документов, не являющихся ценностями бумагами», а также вследствие этого обновить название ст. 187 УК РФ следующим образом: «Неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами».

В наименовании ст. 187 УК РФ не требуется указывать электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, так как их неправомерные изготовление, приобретение, хранение, транспортировка и сбыт приводят к неправомерным действиям с электронными средствами платежа и платежными документами.

Ст. 186 УК РФ в качестве предметов подделки предполагает неэлектронные средства платежа (наличные денежные средства в виде денежных купюр, монет, казначейских билетов), а также документарные ценные бумаги. Безналичные денежные средства, цифровые деньги и бездокументарные ценные бумаги не могут выступать предметом подделки из-за их нематериальности. В связи с этим предметом подделки в ст. 187 УК РФ (по остаточному принципу) являются материальные электронные средства платежа (платежные карты, платежные стикеры, платежные кольца и др.), а также платежные документы, не являющиеся ценностями бумагами. Признак заведомой поддельности помогает исключить привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц.

3. Верховный суд РФ в апреле 2025 года указал, что добровольная передача собственных электронных средств платежей и их последующая перепродажа другими лицами (которые впоследствии в июне 2025 года были криминализированы в ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ) не подпадают под ч. 1 ст. 187 УК РФ, так как в ч. 1 ст. 187 УК РФ идет речь о завладении чужими электронными средствами платежа или доступом к ним без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации, то есть против воли владельца банковского счета. В первом случае (ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ) речь идет о добровольной передаче собственных электронных средств платежей, на которых нет денежных средств, и их дальнейшей перепродаже для того, чтобы преступники инкогнито получали на них переводы денежных средств, а во втором случае (ч. 1 ст. 187 УК РФ) речь идет о неправомерном доступе к чужим банковским счетам в целях кражи денежных средств. В связи с этим считаем необходимым добавление в качестве примечания к ст. 187 УК РФ указания о том, что «приобретение и сбыт электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, предусмотренные ч. 1 ст. 187 УК РФ, осуществляются против воли владельца банковского счета, доступ к которому они предоставляют».

Библиография

1. Сергеев В.А. Изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг, пластиковых карт и иных платежных документов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сергеев Владимир Александрович. Ростов-на-Дону, 2004. 29 с. EDN: ZMTKCL.
2. Абдурагимова Т.И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Абдурагимова Татьяна Иосифовна. Москва, 2001. 30 с. EDN: NNTOUZ.

3. Яшина О.Д., Лупенко И.Ю. Содержание субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьями 186 и 187 УК РФ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 10. С. 156 – 162. EDN: TFADGL.
4. Боженок С.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. №10. С. 127 – 134. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.127-134 EDN: ROIZMJ.
5. Чернышев Д.Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. №3. С. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008 EDN: LZZRMS.
6. Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Соловьева Елена Александровна. Саратов, 2019. 33 с. EDN: THAXAP.
7. Зайцева О.В. Уголовная ответственность за дропперов: за и против // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. №6. С. 138 – 146. DOI: 10.24412/2227-7315-2024-6-138-146 EDN: RLYMWT.
8. Ахпашева Е.А. Дропперство как угроза экономической безопасности личности // Современные тенденции развития науки: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Анапа: ООО "НИЦ экономических и социальных процессов", 2025. С. 10 – 15. EDN: WOMCIO.
9. Кучин О.С. Неправомерный оборот средств платежей: к вопросу о предмете преступления // Криминалистика. 2024. №4. С. 34 – 43. EDN: VDVQRR.
10. Кривобок Р. Совфед одобрил уголовную ответственность за скимминг // РИА Новости. 03.06.2015. URL: <https://ria.ru/20150603/1067984663.html> (дата обращения: 04.09.2025).
11. Абрамов Д. Госдума поддержала введение уголовной ответственности для скиммеров // Сайт телеканала "Москва 24". 19.11.2014. URL: <https://www.m24.ru/articles/zakony/19112014/60287> (дата обращения: 04.09.2025).
12. Белик Ю.С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. С. 174 – 179. EDN: WAZMILJ.
13. Попова А.А., Данильченко Э.Д., Буркова М.А. О распознавании способов незаконного распоряжения средствами с чужой платежной карты // Энциклопедия судебной экспертизы. 2023. №1. С. 5 – 15. EDN: VEJRAV.
14. Тарабаненко С. Фальшивые банкоматы в России // Газета Metro Петербург. 11.07.2013. URL: <https://www.metronews.ru/money/reviews/falshivye-bankomaty-v-rossii-oni-est-poterevshih-net-1125252/> (дата обращения: 03.09.2025).
15. Pleshakova, E.S., Gataullin, S.T., Osipov, A.V., Bylevskii, P.G. (2023). The factor of complex interaction in responding to telephone fraud. *Security Issues*, 1, 1–9. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.1.39274
16. Kyaw P., Timoshenko A.G., Nyein K.T. International organized crime in southeast Asia // Law and power. 2025. №2. Рр. 51 – 55.
17. Бурцев А.С. Еще раз к вопросу отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету ст. 186 Уголовного кодекса РФ // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2010. №2. С. 104 – 109. EDN: MVMDKL.
18. Черкашин Е.Ф. Проблемы квалификации изготовления и сбыта поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Черкашин Евгений Федорович. Екатеринбург, 2008. 29 с. EDN: NJIQNZ.
19. Берова Д.М., Карданов Р.Р. Особенности криминалистического исследования пластиковых банковских карт // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. №3. С. 283 – 286. EDN: QMPSLF.

20. Ляскalo А.Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // Право и практика. 2017. №4. С. 62 – 66.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Краткое содержание работы. В статье исследуются неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, которые не являются ценными бумагами. Начиная с того времени, когда данный состав был введен в Уголовный кодекс РФ (под другим названием) и до последних изменений, произошедших на момент рецензирования.

Актуальность темы. Исследование весьма актуально, т.к. автором анализируется история изменений состава статьи 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» с 2015 г. по 2025 г., а также он раскрывает причины и условия, из-за которых ныне действующий состав трансформировался из первоначального «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов».

Предмет исследования. Нормы уголовного и финансового права, разъяснения актов толкования, правоприменительная практика, регламентирующие обращение денежных средств, электронных средств платежа и платежных документов и предусматривающие ответственность за неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, а также научная литература, касающаяся уголовно-правовой характеристики неправомерного оборота электронных средств платежа и платежных документов.

Методологической основой исследования стали такие методы, как: анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, сравнение, формально-юридический метод. Методы анализа и синтеза использовались для построения авторских выводов на основе норм уголовного и финансового права, разъяснений актов толкования, правоприменительных актов, научных позиций правоведов. Формально-юридический метод использован для анализа норм права и разъяснений актов толкования, регламентирующих обращение денежных средств, электронных средств платежа и платежных документов и предусматривающих ответственность за неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов.

Научная новизна. Новизна исследования выражена ввиду того, что в статье подробно рассмотрен состав ст. 187 УК РФ, дан сравнительный анализ законотворческих вариантов наименования ст. 187 УК РФ и содержания диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ, проанализировано не так давно принятое определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2025 по делу № 66-УДП25-11-К8 по исследуемому вопросу и сделаны весьма актуальные и важные для науки и практики выводы.

Структура работы. Работа структурирована. Содержит в себе все необходимые части научной статьи, а именно аннотацию, ключевые слова, введение, цель исследования, результаты и их обсуждение. Завершается библиографическим списком в количестве 17 источников.

Достоинства работы. Достоинствами работы является то, что автору удалось выявить в действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ ряд недостатков, с коими сложно не согласиться, он четко их выделил в выводах, предложил авторскую диспозицию вышеуказанной нормы и пути их устранения. Также им предложено дополнить исследуемую статью примечанием: «приобретение и сбыт электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного

осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, предусмотренные ч. 1 ст. 187 УК РФ, осуществляются против воли владельца банковского счета, доступ к которому они предоставляют», что по мнению рецензента будет положительным моментом для правоприменителя при квалификации деяния.

Недостатки работы. В процессе рецензирования не было выявлено серьезных недостатков, которые могут повлиять на опубликование статьи.

Выводы. Достоинства, актуальность данной работы действительно показывают необходимость рассказать всему сообществу о проделанном исследовании.

Научная статья написана с соблюдением основных требований, предъявляемых к данному виду работ. Может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами. В названии работы необходимо отразить уголовно-правовой характер исследования.

Методология исследования раскрыта: "В качестве методологической основы исследования использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, сравнение, формально-юридический метод. Методы анализа и синтеза использовались для построения авторских выводов на основе норм уголовного и финансового права, разъяснений актов толкования, правоприменительных актов, научных позиций правоведов. Формально-юридический метод использован для анализа норм права и разъяснений актов толкования, регламентирующих обращение денежных средств, электронных средств платежа и платежных документов и предусматривающих ответственность за неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов". Однако ученому необходимо показать, как именно при проведении исследования использовались все перечисленные им методы.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ст. 187 УК РФ, посвященная неправомерному обороту электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами, за последние десять лет дважды претерпела серьезные изменения (в 2015 году и 2025 году). Бурное развитие высоких технологий в банковском секторе в последние двадцать лет привело не только к появлению новых средств платежа (в частности, платежные стикеры, платежные стикеры) и способов платежа (в частности, платежные приложения), но и к формированию «серого» рынка электронных средств платежа, для эффективной борьбы с которым законодателю приходится часто реформировать ст. 187 УК РФ". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "До 2015 года ч. 1 ст. 187 УК РФ в качестве предмета преступления называла «поддельные платежные документы, не являющиеся ценностями бумагами», которая, на наш взгляд, более правильным (точным) образом охарактеризовывала те виды документов, подделка которых создавала общественную опасность для распоряжения и пользования денежными средствами, и при этом помогала разграничивать предметы преступлений,

указанные в ст. 186 и ст. 187 УК РФ.

К платежным (расчетным) документам относятся платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, платежные распоряжения (п. 1.13 Положения Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»). Фальсификация именно этих документов криминализирована УК РФ. Платежные документы отличаются от средств платежа (оплаты) тем, что они не привязаны к конкретному расчетному счету с денежными средствами, не являются «хранилищами» денежных средств. В связи с этим в наименовании ст. 187 УК РФ необходимо отразить, что она посвящена не только неправомерному обороту средств платежей, но и неправомерному обороту платежных документов, не являющихся ценностями бумагами"; "... платежные пластиковые карты перестали быть единственным электронным средством платежа, который можно подделать. Электронные средства платежа в век высоких технологий могут принимать любую форму и внешний вид, в связи с чем в диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ вместо указания на поддельные платежные карты и средства платежа (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ) необходимо указать «поддельные электронные средства платежа»; "Одним из недостатком ст. 187 УК РФ является отсутствие четкого ограничительного признака между составами преступлений, описанными в ч. 1 ст. 187 УК РФ и ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ. В частности, из содержания ст. 187 УК РФ не понятно, чем отличается сбыт электронных носителей информации (к которым относятся в первую очередь платежные карты), предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, (ч. 1 ст. 187 УК РФ) от передачи собственной платежной карты другому лицу для осуществления неправомерных операций (ч. 3 ст. 187 УК РФ)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель и методологию. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "История изменения положений ст. 187 УК РФ"; "Объект и предметы преступлений, указанные в ст. 187 УК РФ"; "Объективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ"; "Субъект и субъективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Бурное развитие высоких технологий в банковском секторе в последние двадцать лет привело не только к появлению новых средств платежа (в частности, платежные стикеры, платежные стикеры) и способов платежа (в частности, платежные приложения), но и к формированию «серого» рынка электронных средств платежа, для эффективной борьбы с которым законодателю приходится часто реформировать ст. 187 УК РФ" - нужно убрать повтор ("платежные стикеры").

Ученый отмечает: "В связи с этим логичным является вопрос для криминализации какого нового деяния разрабатывался анализируемый законопроект" - "В связи с этим логичным является вопрос, для криминализации какого нового деяния разрабатывался анализируемый законопроект" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "На основе вышесказанного, можно сделать ряд выводов" - запятая является лишней.

Ученый пишет: "Необходимо также обратить внимание, что на данный момент несмотря на предназначность для общественно опасной деятельности технические устройства

(скиммеры, шиммеры) и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного сбора сведений о чужих платежных картах, не входят в состав предметов ст. 187 УК РФ, так как не относятся к разряду поддельных объектов и не предназначены для неправомерного приема, выдачи и перевода денежных средств [16, С. 66]" - "Необходимо также обратить внимание, что на данный момент, несмотря на предназначность для общественно опасной деятельности, технические устройства (скиммеры, шиммеры) и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного сбора сведений о чужих платежных картах, не входят в состав предметов ст. 187 УК РФ, так как не относятся к разряду поддельных объектов и не предназначены для неправомерного приема, выдачи и перевода денежных средств [16, С. 66]". (см. на пунктуацию).

Автор отмечает: "Одной из проблем субъективной стороны приобретения, хранения, транспортировки и сбыта поддельных платежных карт и поддельных платежных документов то, что при формулировании диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ, законодатель не указал на признак заведомой поддельности, в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 186 УК РФ" - пропущено слово "является".

Таким образом, работа нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 17 источниками (диссертационными работами и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И.Н. Зубов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами, таблицей и рисунками.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Действующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ имеет ряд недостатков. Во-первых, после внесения изменений в ч. 1 ст. 187 УК РФ в 2015 году у правоведов возник вопрос о том, распространяется ли признак поддельности только на платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), или на все предметы преступлений, указанные в ч. 1 ст. 187 УК РФ. Во-вторых, формулировка «распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса)» является излишне широкой, так как к распоряжениям о переводе денежных средств относятся не только платежные документы – платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, но и не являющиеся платежными документами заявления, уведомления, извещения, запросы, ответы на заявления, составляемые в соответствии с федеральным законом в целях взыскания денежных средств. В-третьих, при формулировании диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ, законодатель не указал на признак заведомости в отношении поддельных предметов, в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 186 УК РФ. В-четвертых, для ограничения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 187 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 5 ст. 187 УК РФ, законодателю необходимо добавить отграничительный критерий. В частности, из содержания ст. 187 УК РФ не понятно, чем отличается сбыт электронных носителей информации (к которым относятся в первую очередь платежные карты), предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, (ч. 1 ст. 187 УК РФ) от передачи собственной платежной карты другому лицу для осуществления неправомерных операций (ч. 3 ст. 187 УК РФ).")

2. Для устранения озвученных недостатков предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 187 УК РФ в следующем виде: «Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, а также заведомо поддельных электронных средств платежа, заведомо поддельных платежных документов, не являющихся ценностями бумагами», а также вследствие этого обновить название ст. 187 УК РФ следующим образом: «Неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами» и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: уточнении наименования и методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Составляет исследование вопроса уголовно-правовой характеристики неправомерного оборота электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценностями бумагами. Предметом исследования охватываются вопросы сравнительной характеристики различных редакций ст. 187 УК РФ (изначальной, вторичных – 2015 года и 2025 года). Предмет исследования соответствует названию научной статьи. Предмет исследования раскрыт автором достаточно подробно.

Методология исследования. Предусматривает использование в процессе написания научной статьи семи научных методов. Использование каждого из научных методов достаточно подробно описано автором научной статьи. Заявленные и использованные автором научной статьи методы позволяют в максимальной степени раскрыть заявленную тематику.

Актуальность. Представляется весьма высокой. Во-первых, актуальность темы научной статьи определяется пристальным вниманием законодателя к указанному вопросу. Подтверждением сказанного является внесение изменений в ст. 187 УК РФ Федеральным законом от 24.06.2025 № 176-ФЗ. Во-вторых, актуальность заявленной темы определяется распространенностью преступлений в сфере платежей. С учетом развития информационно-телекоммуникационных технологий, «дистанционного мошенничества», незаконных операций по обналичиванию и транзиту денежных средств правоохранительные органы проводят активную работу по противодействию преступности в изучаемой сфере общественных отношений. В-третьих, об актуальности темы научной статьи свидетельствует острая необходимость защиты национальной платежной системы. Государство обеспечивает безопасность платежной системы, в том числе повышает уровень защиты от несанкционированных операций, которые осуществляют трети лица. Также реализация самой уголовно-правовой нормы о неправомерном обороте средств платежей вызывает дискуссии как в научном сообществе, так и в правоприменительной практике. Между тем автор только одним абзацем обозначил актуальность темы научной статьи, не приведя для

этого веских доводов, либо данных официальной статистики, что, по нашему мнению, является не совсем достаточным.

Научная новизна. Критериям научной новизны научной статьи отвечают большинство ее положений. Автором выявлены недостатки действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ. Также автором обосновываются и предлагаются собственные название и диспозиция ст. 187 УК РФ. Критерию научной новизны в статье также отвечает сформулированное и предложенное автором примечание к ст. 187 УК РФ.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье научный. Структура статьи разделена на самостоятельные элементы: введение; история изменения положений ст. 187 УК РФ; объект и предметы преступлений, указанные в ст. 187 УК РФ; объективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ; субъект и субъективная сторона преступлений, указанных в ст. 187 УК РФ; заключение; библиография. Представленная структура научной статьи позволила автору наиболее полно и качественно раскрыть заявленную тематику. Теоретический материал, изложенный в статье подкреплен рисунками и таблицей, что также является положительным моментом. Содержание научной статьи полностью соответствует ее названию.

Библиография. Включает 20 источников. Некоторые из источников изданы более 5 лет назад, что является небольшим минусом, но в разрезе ретроспективного анализа представляется допустимым. Объем проанализированных теоретических источников представляется достаточным. При написании научной статьи автор опирался на научные статьи индексируемые в ядре РИНЦ или в международных базах научного цитирования. В целом соответствует необходимым требованиям.

Апелляция к оппонентам. В статье не всегда прослеживается. Автор анализирует подходы ученых к исследуемой проблеме, однако не всегда комментирует их позиции и делает необходимые выводы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Интерес читательской аудитории к заявленной в статье теме представляется весьма высоким. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Полицейская и следственная деятельность».